

Оренбургские библиотеки в военные годы (1941 - 1945): факты, события, люди

Великая Отечественная война изменила задачи советских библиотек, которые смогли в короткий период перестроить свою деятельность, подчинив ее главной цели – мобилизации народа на борьбу с врагом.

В монографии А. М. Мазурицкого «Очерки истории библиотечного дела периода Великой Отечественной войны 1941– 1945 гг.» определены основные направления деятельности библиотеки этого исторического периода.

Во-первых, это участие в патриотическом воспитании людей с использованием исторического опыта борьбы народов нашей страны за свою свободу и независимость.

Во-вторых, активное участие массовых библиотек в решении народнохозяйственных задач.

В-третьих, обслуживание раненых воинов в госпиталях.

Вся деятельность осуществлялась в условиях военного времени, для которого были характерны как производственные трудности: *помещения не отапливались, частые отключения электроэнергии, переезды*, так и кадровые проблемы: *большая заболеваемость, мобилизация сотрудников, другие многочисленные обязанности*[1].

Претерпела значительное сокращение библиотечная сеть тыловых районов страны, в том числе, в Оренбургской (бывшей Чкаловской) области. Часть зданий библиотек была занята воинскими подразделениями, военно-лечебными, административными учреждениями, размещенным эвакуированным населением. В связи с этим библиотеки вынуждены были или закрываться, или переселяться в малоподготовленные для работы и хранения книжных фондов помещения.

Исходя из наличия книжных фондов, штатов, библиотеки Оренбургской области использовали различные формы работы. Несомненно, главным направлением являлось обслуживание читателей, а именно – политико-просветительная работа. На первый план выходили агитационно-пропагандистские формы, с помощью которых предстояло довести до сознания населения мысль о том, что враг будет непременно разбит. Большую помощь оказывали библиотеки в решении сложных задач, стоявших перед промышленным и сельскохозяйственным производствами. Многими библиотеками применялось книгоношество. Наиболее распространенной стала организация передвижных библиотек в производственных коллективах и лечебных армейских учреждениях.

Библиотечная работа происходила непосредственно на полевых станах, машинно-тракторных станциях. В программу для учеников средних школ

был введен агротехминимум, который проходило и взрослое городское население, выезжавшее на сезонные сельскохозяйственные работы. Это обстоятельство вызвало необходимость усиления пропаганды сельскохозяйственной литературы со стороны библиотек.

В областной газете «Чкаловская коммуна» часто появлялись материалы о повседневной работе библиотек, особенно сельских. Например, в 1944 году в газете писали, что «изба-читальня – активный помощник колхозов, сельсоветов. Боевые листки выпускаются активом избы-читальни в каждом колхозе. Немало работает изба-читальня и с агитаторами, помогая в политическом росте. К услугам агитаторов не только подшивки газет и журналов, но и интересный материал из жизни и деятельности сельсовета, колхоза, школ»[2].

В другой заметке говорилось, что «весенний сев явится боевой проверкой всех, кто связан с работой в колхозе, создать здоровый трудовой подъём и закрепить его на всех участках и этапах колхозной работы – основная задача избы-читальни. Изба-читальня должна немедленно заняться распространением по колхозам плакатов-молний короткого ударного содержания. Изба-читальня должна помочь колхознику понять всю глубину ответственности перед Родиной и фронтом»[3].

В статье «Изба-читальня казахского колхоза» отмечается: «В помещении избы-читальни собрались участники художественной самодеятельности, драматический кружок, исполнители сольных номеров. Хата-читальня села Джонатан долгое время работала плохо. Но вот за дело принялись комсомольцы, сельский актив. Сейчас она – одна из лучших в области. Изба-читальня стала центром воспитательной агитационно-массовой работы на селе. Здесь выпускаются боевые листки, имеется доска показателей. Проводится серьёзная политическая работа. Избачи регулярно рассказывают о положении на фронтах, читают боевые эпизоды. Можно было привести немало примеров как избачи, колхозный коллектив влияют на отдельных отсталых товарищей и помогают им стать в число передовиков»[4].

Не стала исключением и Оренбургская областная библиотека им. Н. К. Крупской. Отчеты библиотеки за 1942-1943 гг., находящиеся в Государственном архиве Оренбургской области, дают достаточно полную картину ее деятельности. Только с 1937 по 1942 г. она пять раз переводилась, причем переброска происходила иногда без всякой подготовки в 24 часа (1937 и 1941), что, конечно, не могло не отразиться на сохранности фондов и оборудования. Например, осенью 1941 г. здание областной библиотеки было занято одной из организаций военного ведомства, причем, весь ее второй этаж был заселен семьями военнослужащих[5]. Книжный фонд библиотеки спешно был свален в беспорядке в подвале здания. На тот период библиотека располагала более чем 150 тыс. экземпляров литературы. Однако, с 18 января 1942 г. библиотека приступила к работе[6].

В арсенале библиотекарей были: громкие читки, составление рекомендательных списков («Фашизм – лютый враг человечества»,

«Тихоокеанский театр военных действий» и др.), лекции (в связи с 200-летием Чкалова, «Литературное прошлое г. Оренбурга», «Отечественная война по роману Толстого «Война и мир», конференции (по роману «Как закалялась сталь» Н. Островского), фотовыставки («Защитники Сталинграда», «Наступление Красной Армии»). Библиотекари взяли на учет для обслуживания 127 человек – инвалидов Великой Отечественной Войны[7].

Организация передвижных библиотек явилась новшеством военного времени. До начала войны передвижек в библиотеке не было: не выделенного фонда, ни библиотекаря. В 1941 г. передвижки были выданы в госпитали, а затем на заводы и другие организации, эвакуированные в Чкалов. В 1943 году имелось 15 передвижек: из них в эвакогоспиталях – 7 (4014 экз.), на предприятиях – 8 (667 экз.).

Среди читателей возросло число рабочих, техников, инженеров, руководителей производства. Они нуждались в постоянном внимании со стороны библиотекарей.

Что касается работы госпитальных библиотек, то можно привести такой пример. Зам. начальника по политической части эвакогоспиталя 1658 гвардии капитан Ивлев прислал благодарность директору областной библиотеке Т. С. Ариной. Он писал, что «командование коллектива ранбольных эвакогоспиталя 1658 горячо благодарит Вас за внимание к нам, выразившее в посылке нам книг по индивидуальным заказам больных, что добросовестно выполнялось зав. МБА, во-вторых за то, что Вы прислали нам в качестве чтицы сотрудницу библиотеки Клавдию Ивановну Бочагову. К.И. Бочагова – настоящий вдумчивый мастер-художник слова. Ее чтение волнует и заряжает даже самых бесстрашных людей. Ранбольные, которые раньше не любили книгу, сейчас с удовольствием слушают чтение. За короткое время (с сентября 1943) Клавдия Ивановна, обладающая ровным, спокойным характером сделалась родным человеком в палатах тяжелых больных нашего госпиталя. Ее полюбили бойцы и командиры, лежащие в 19,18 и 17 палатах. За этот срок были прочитаны целиком такие произведения как два основных произведения Макаренко, рассказы Лавричева,, Толстого..... Особенно большое впечатление оставила «Педагогическая поэма». По признанию ранбольных Мицина и Белова, потерявших зрение, эта книга сыграла огромную роль в формировании их воли, характера, который приходится совершенно теперь перестраивать в новом положении. Мы просим дорогую Клавдию Ивановну и впредь продолжать свою плодотворную работу в нашем эвакогоспитале»[8].

Необходимо обратить внимание на деятельность Чкаловского филиала Государственного фонда литературы для библиотек освобожденных городов и сел (открыт при областной библиотеке им. Н.К. Крупской, обязанности заведующей исполняла директор библиотеки Т.С. Арина). Он получил плановое задание (31200 экз.) и список организаций доноров. В него входили библиотеки Народного Комиссариата просвещения (массовые и органов просвещения: школ, училищ, педагогических и учительских институтов),

профсоюзов (29 союзов), наркоматов, комитетов, учреждений и организаций, находящихся на территории Чкаловской области. Кроме того, контрольные цифры по выделению книг получили и районы области, которые должны были отмечать количество изданий, собранных с населения, например, Абдулинский и Адамовский районы – по 100 экз.[9].

Деятельность Чкаловского филиала ГФЛ продолжалась почти весь 1943 год: с февраля по декабрь. В статье «Возвратим к жизни сотни школьных библиотек» говорилось: «Наша доблестная Красная Армия освободила миллионы советских граждан от фашистского ига. Находясь на временно занятой советской территории, фашистские изверги с особой яростью уничтожали культурные ценности нашей страны: школы, музеи, библиотеки. Но велика любовь народа к созданной им культуре. В городах и сёлах освобождённых от немецкой акупации сейчас восстановлены тысячи школ, библиотек и музеев. Советские школьники вновь сели за парты продолжать прерванное учение. Они соскучились по советской книге и любимым писателям, которых сейчас нет в их библиотеках. Мы обращаемся ко всем учащимся школ городов и районов Чкаловской области с призывом принести каждому школьнику не менее одной книги для пополнения школьных библиотек в освобождённых областях и районах»[10].

Отдельно следует упомянуть о работе в библиотеке эвакуированных специалистов. В годы Великой Отечественной войны семья Петровских эвакуировалась в г. Чкалов Оренбургской области. Документы Государственного архива Оренбургской области, в частности фонды, касающиеся деятельности Чкаловской областной библиотеки периода 1941-1945гг. свидетельствуют о том, что в первой половине 1942 г. Владимир Васильевич был принят на работу в библиотеку. В докладной записке сказано, что «В. В. Петровский – эвакуированный из Москвы крупный специалист в области библиотечного дела и более 10 лет работает в центральных библиотечных научно-исследовательских и методических учреждениях, КП РСФСР в качестве старшего научного сотрудника и консультанта – методиста. В областной библиотеке тов. Петровскому поручено по должности руководство научной работой»[11].

В период войны возникли большие трудности в комплектовании библиотеки новой литературой. Изменившийся читательский спрос и задачи военного времени требовали изменения тематики приобретаемой литературы. В качестве заместителя директора по научной части В. В. Петровский активно занимался комплектованием фондов, о чем свидетельствует переписка с директорами Всесоюзной книжной палаты, Государственной Центральной библиотеки иностранной литературы. Обращаясь к руководству Московского коллектора массовых библиотек, Петровский пишет: « Чкаловская областная библиотека с начала войны перестала нормально комплектоваться, т.к. местный бибколлектор и кн. магазин Когиз'а почти ничего не получают. Обращаюсь к Вам с просьбой: нельзя ли в порядке исключения заключить договор с Вашим бибколлектором на получения хотя бы одного экземпляра всех вновь

выходящих изданий, и тем самым обеспечить этими изданиями наш чит. зал»(12). Понимая ценность в военное время картографических изданий, осуществил их выписку из книготоргового объединения государственных издательств (Когиза), добился выделения наличных денежных средств для закупки книг у населения.

Владимир Васильевич выступал как активный организатор лекций на предприятиях, учреждениях, призывных пунктах. По поручению Научно-Технического Комитета при облисполкоме В. Петровский обследовал основные специальные библиотеки г. Чкалова и составил докладную записку на тему «Об улучшении библиотечного обслуживания работников науки и техники г. Чкалова и области».

Не менее важную роль в его деятельности занимала управленческо-хозяйственная составляющая, так как В. В. Петровский исполнял обязанности директора на время его отсутствия. Он выписывал металлолом для нужд библиотеки, писал ходатайства директору столовой о том, что бы разрешили получать хлеб сотрудников, работавших во вторую смену (с 14 до 22 час.) через коллег, работавших в первую смену; под его руководством засеяли картофелем коллективный огород (0,5га). Многие страницы архивного дела посвящены обращениям В. Петровского к различным коммунальным службам по поводу ремонта здания, электрооборудования и т.д. [13].

Именно В. В. Петровский стал инициатором создания «Библиографического описания редких книг Чкаловской областной библиотеки», разработанное и составленное старшим научным сотрудником Всесоюзной книжной палаты Б. Д. Удинцевым. В письме от 26 июля 1942 г. он отмечает, что «исследование тов. Удинцева могло быть проведено только благодаря наличию в Чкалове части библиотеки самой книжной палаты и целого ряда библиографических источников в ней находящихся. Мы очень благодарны ВКП и одному из ее сотрудников, пришедшим на помощь областной библиотеке в разработке интереснейшего материала для ретроспективной библиографии СССР»[14].

Борис Дмитриевич Удинцев провел подробный анализ и описание редких изданий XVIII и начала XIX вв., имеющих в библиотеке. Сотрудники научно-вспомогательного отдела в 1942 году составили с помощью Удинцева библиографическую картотеку журнальных статей по краеведению по материалам журнальной летописи 1940-1941 гг.

Следует учесть, что работа библиотеки тоже проходила в трудных условиях военного времени: не топились помещения, температура опускалась до 10 - 12 градусов ниже нуля, не было транспорта привезти топливо. Читальня работала 4 часа, абонемент – 8 часов. В городе часто отключали свет, в магазинах не было электрических лампочек. Наблюдалась большая заболеваемость, вызванная плохим питанием. Работники библиотек ухаживали за ранеными, стирали белье для госпиталей, собирали подарки, теплые вещи, участвовали в уборке урожая, очистке от снега железнодорожных путей.

В тяжелейших условиях библиотекарям не только удалось сберечь тысячи книг, включая уникальные издания, но и вести активную работу, подчинив ее главной цели – мобилизации народа на борьбу с врагом.

Список литературы и источников:

1. Мазурицкий, А. М. Очерки истории библиотечного дела периода великой отечественной войны 1941– 1945 гг. / А. М. Мазурицкий. – Москва : МГУКИ, 1995. – С. 3.
2. На огонёк избы-читальни // Чкаловская коммуна. – 1944. – 12 января.
3. Изба-читальня накануне сева // Чкаловская коммуна. — 1944. – 5 апреля.
4. Изба-читальня казахского колхоза // Чкаловская коммуна. — 1944. – 4 июня.
5. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1249. Оп. 1. Д. 76. Л. 14.
6. ГАОО. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 76. Л. 188.
7. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 2 Д. 24. Л.4.
8. ГАОО. Ф. 1893. Оп. 2 Д. 24. Л.10
9. ГАОО. Ф. 1249 Оп. 1.Д. 82. Л. 23.
10. Возвратим к жизни сотни школьных библиотек // Чкаловская коммуна. – 1944. – 25 октября.
11. ГАОО. Ф.1249. Оп. 1. Д. 73. Л. 118.
12. ГАОО.Ф. 1249. Оп. 1. Д. 76. Л. 48, 76, 94, 96.
13. ГАОО. Ф.1249. Оп. 1. Д. 73. Л. 118, 138, 140; Д. 76. Л. 151, 158, 162.
14. ГАОО.Ф. 1249. Оп. 1. Д. 76.Л. 136.

*Камскова Т. А. Оренбургские библиотеки в военные годы (1941 - 1945): факты, события, люди // Библиотеки Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны: сборник материалов областной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / ответственный за выпуск и составитель Е. С. Бурлакова, редактор Т. А. Камскова. – Оренбург: Изд-во РИО ООУНБ им. Н. К. Крупской, 2020. – 103 с.
<https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=open&id=4950>*